

В огне блокады

В первомайской колонне демонстрантов первыми шли ветераны войны. Снимок И. Никульникова.

Солдатские письма

Я ДЕРЖУ в руках пожелтевшие от времени листки, написанные нашими земляками в грозное военное время. Огрызком карандаша, при тусклом свете копилки, не замечая разрывов снарядов, солдаты писали родным и близким о том, что непременно победят. И хотя было им очень трудно, каждая строчка дышала бодростью.

Письма эти мне показал Сергей Андреевич Шипулин. В январе 1942 года он после тяжелого ранения вернулся в село Петропавловское и был избран председателем сельского Совета. Ему о своих армейских буднях писали красноармейцы и командиры, делились горькою поражений и радостью побед, как бы отчитываясь перед теми, кто остался в тылу. Знали, что и им не легко, а потому поддерживали, как могли.

«Пишу письмо в окопе, немец утешает пулями и снарядами, но мы эти нечисть раздвигим. Наш путь только на Берлин», — заверяет односельчан Н. М. Моисеев, ныне Герой Советского Союза.

«Работайте без устали, — наказывает в своем письме С. Псковитин. — Помните, что ваша работа в тылу, как и наша на фронте, решает исход войны. Враг будет разбит, мы вернемся с победой».

Серафим Акимович Псковитин сейчас трудится в ремонтно-строительном цехе.

Постарел, но дней своих боевых не забывает.

Старший лейтенант Саранов сообщает об Афанасии Демине. Это — «волевой, железный, бесстрашный командир». Своим примером он воспитывает бойцов, готовит их к схватке с озверевшими гитлеровцами. Недавно его наградили медалью «За оборону Ленинграда».

С переднего края обороны поздравляет своих земляков с Первомаем Н. И. Башков. «Уже третий раз празднуем день международной солидарности в окопах и траншеях, — пишет он. — Наглый враг смертельно ранен, но еще не добит. Он яростно защищается и оттягивает час своей гибели. Русский народ выдержит испытания. Да здравствует Красная Армия — освободительница народа от фашистских поработителей!».

«Нахожусь на финском направлении, — докладывает Н. А. Логинов. — Имею шесть благодарностей от командования. Обещаю Вам, Сергей Андреевич, что буду служить так же честно, как и до сих пор. Даем мы противнику хорошего жару и не за горами время, когда мы его так жарим, что и не одумаемся. Русская земля будет очищена от фашистской нечисти».

«Не жадна жизни деремсы с гитлеровскими оголтелыми бандами, — читаем в письме А. К. Беgetнева. — Немецкая армия под ударами наших войск разлагается. Фри-

цы и Гансы избирают лучшее — русский плен».

Беgetнев не таит от друзей и того, что силы врага еще велики, и испытания для нас не окончены.

«Я буду биться до последней капли крови», — пишет краснофлотец Маргарита Дерябина.

«Четвертый год идет война. Надоело. Но скоро все равно победа. Будет большой праздник. И если я доживу до этого счастливого дня, тогда поговорим обо всем». Автор этого письма А. П. Баянов дожидается до того счастливого дня, и до сегодняшнего, когда страна отмечает двадцать лет великой Победы.

П. Другов, Х. Давлетшин, П. Варанов и многие другие благодарят сельский Совет за то, что его председатель и работники заботятся о семьях воинов.

Как самую дорогую реликвию хранит Сергей Андреевич еще одно письмо, вернее телеграмму. В ней ЦК ВКП (б) благодарит жителей Петропавловского, собравших 138.111 рублей на строительство эскадрильи самолетов «Свердловский колхозник».

Я перечитываю эти письма. В них столько любви к Родине, патриотизма, веры в победу, что и через двадцать лет они волнуют, заставляют снова и снова вспомнить суровые дни великой битвы за право свободно и счастливо жить.

С. ЕМАНОВА.

немцы решили взять измором, плотным кольцом блокады окружив Ленинград, отрезав пути сообщения с советским тылом.

Дни и ночи фашисты вели обстрел города из дальноточных орудий. Самолеты врага, прорвавшись через заградительный огонь зенитной артиллерии, бомбили с воздуха, с залива вели обстрел немецкие подводные лодки.

Нам, жителям Ленинграда, пришлось пережить все ужасы блокады. Не хватало продовольствия, топлива, питьевой воды, нарушилось снабжение электроэнергией, замерли трамваи. В день мы получали по 125 граммов хлеба. Работать приходилось не считаясь со временем.

Вера в победу, в несокрушимость нашей армии вдохновляла нас, влиwała новые силы, и мы ежедневно помогали воинам строить оборонительные сооружения, расчищали дороги от завалов. Недоедавшие, недосыпавшие люди не теряли надежды на скорый прорыв блокады и полную победу над гитлеровской Германией.

В феврале 1942 года на-

ша армия разорвала кольцо блокады в районе Ладожского озера, проложив через него дорогу на Большую землю. Дорогу эту мы называли дорогой жизни, ибо по ней к нам стали поступать продукты и медикаменты.

В марте 1942 года нас, обессиленных от страшного голода и напряженного труда, через Ладожское озеро эвакуировали в глубокий тыл.

Сейчас об ужасах войны даже вспоминать страшно, уж очень много нам пришлось перенести всяких лишений.

В день двадцатилетия победы над гитлеровской Германией хочу сказать: «Чтоб больше такая трагедия не повторилась, нужно обучать немецких реваншистов и американских агрессоров, ведущих грязную войну во Вьетнаме».

— Войны не должно быть, нам нужен мир, — так закончила свой рассказ Мария Петровна.

— Нам нужен мир, — говорят все советские люди.

П. ЖАРКОВ,
машинист водоотлива
шахты 14—14 бис, рабкор.

ПЕСНИ СЛАВЯТ ПОБЕДУ

Коллективы самодеятельности городских и поселковых клубов, учителя и учащиеся школ старательно готовили концертные программы, посвященные Дню победы.

В субботу в Доме культуры строителей был дан концерт. Выступали декламаторы, певцы, музыканты, хоры и танцевальные коллективы.

Проникновенно и величественно прозвучала в хоровом исполнении всему миру известная песня композитора В. Мурадела «Бухенвальдский набат». Лирические песни Соловьева-Седого «Березы» и «Соловьи, не тревожьте солдат», которые поют А. Синько и Е. Тарасик, трогают сердца тех, кто их слушает. Заслуженным успехом пользуется и вокальный квартет учителей школы № 1. Слаженно, с душой поют братья Кузьменко, Шарипов и Коновалов.

Аkkомпанирует им преподаватель математики А. И. Волков. Самыми любимыми песнями из репертуара учителей являются «У незнакомого поселка» из кинофильма «Тишина» и «Гвардейское знамя» из пьесы Б. Лавренева о героических черноморских матросах. Музыку к последней написал наш северуралец учитель А. И. Волков.

К. ТИХОНОВ.

Редактор П. И. РЕУТОВА.

Поздравляем в знаменательный день 20-летия победы над Германией бывших воинов, работающих на Североуральских бокситовых рудниках. Выражаем Вам, товарищи фронтовики, горячую признательность и благодарность за те тяготы и невзгоды, которые выпали на Вашу долю в черную годину войны.

Трудящиеся СУБРа никогда не забудут Вашего воинского подвига, и светлая память о погибших на полях войны всегда будет жить в наших сердцах.

Желаем отличного здоровья, большого семейного счастья, успехов в труде!

И. ЕЛИСЕЕВ, директор СУБРа, П. ШАБАЛИН, секретарь парткома, Ю. ХОШЕНКО, председатель рудкома, А. ПАНЧЕНКО, секретарь комитета ВЛКСМ.

Администрация, партийная, профсоюзная и комсомольская организации шахты № 15—15 бис поздравляют трудящихся шахты и членов их семей с Днем победы. Желаем всем успехов в труде, учебе и счастья в личной жизни.

Коллектив станции «скорой помощи» поздравляет участника Великой Отечественной войны А. В. Дипольда с Днем победы.

как же тебе не совестно. Замужем?

— Кому же нужен инвалид с палочкой! А мама дома, я переезжу ее к себе, как только получу квартиру.

— Михаил Федорович, если вы не возражаете поедимте я покажу моей, да, да, моей «соловухке» ее квартиру.

— Николай Николаевич, я правильно вас понял?

— Правильно, Михаил Федорович, совершенно правильно! Я покажу Надеже нашу с ней квартиру!

— Коля, что ты говоришь? Удобно ли это? Что скажет мама?

— Что скажет мама? Да она о тебе знает больше, чем ты сама о себе. Сейчас я ей позволю. Теперь ты, моя «соловухка», от меня не улетит!

Подполковник улыбался, глядя на эту счастливую пару.

— Золотой ты мой человек, Николай Николаевич.

— Нет, Михаил Федорович, это «соловухка» у меня золотая!

А. ДЯДИН,
слесарь
шахты «Первомайская».

РАССКАЗ

СОЛОВУШКА

Окончание.
Начало в № 52.

Директор завода Николай Николаевич Князев сидел на диване, держа в обеих руках руку своего командира, майора, а теперь подполковника Батманова. Дружеская беседа тянулась уже около часа. Вспоминались сослуживцы, случаи из фронтовой жизни, почтили минутой молчания погибших.

— Михаил Федорович, — Николай слегка покраснел, — а вы ничего не знаете о нашей медсестре Соловьевой? Где она? Жива ли?

— А, о «соловухке»! Как же, как же, — пристально взглянув в глаза Николая, ответил, — берег ее, но шальной снаряд. Нет, нет не пугайся, она жива. Только ноги вот нет. И знаешь, Николай Николаевич, что меня поразило? Когда провожали в госпиталь, она не плакала, а лишь стиснула зубы и слезы дрожали в ее больших глазах. На это способен не каждый.

— Простите, Николай Николаевич, — прервала рассказ

подполковника вошедшая секретарь, — прибыл новый нормировщик, просит принять.

— Хорошо, просите. Извините, Михаил Федорович, я на минуту оставлю вас, — и, поднявшись с дивана, Николай пошел навстречу входившей в кабинет молодой женщине, опирающейся на красивую трость. Взглянув в лицо вошедшей, он остановился, затем, рванувшись с такой силой, что чуть не сбился с ног женщиной, схватил ее в свои объятия.

— Надюша, «соловухка» моя! Вот так встреча!

— Постояй, постой, Николай Николаевич, дай-ка и мне обнять «соловухку», — и подполковник, взяв вздрагивающие плечи Нади, трижды поцеловал ее в щеки.

— Здравствуй, Надежда Васильевна, здравствуй родная!

— Здравствуйте, товарищ подполковник!

— Здравствуйте, мои милые! Просто не верится, что это правда.

После того, как возбуждение, вызванное встречей, слегка улеглось, Николай усадил Надю на диван, попросил рассказать о себе.

— Знаешь, Коля, — могу я так называть вас?

— Конечно, можешь и спрашивать не надо.

— Знаешь, Коля, продолжала Надя, — а рассказывать-то мне и не о чем. Ну, что тут интересного. После ранения была в двух тыловых госпиталях, стопу левой ноги мне ампутировали. Когда окрепла, поехала домой, окончила планово-экономический техникум. И вот я здесь.

— И все?

— Все.

— Ну, это не все. А почему ты не отвечала на мои письма? Ты их получала?

— Да, получала. Но разве я могла портить тебе жизнь?

— Так в этом и заключается вся причина твоего молчания? И

Адрес редакции: г. Свердловск Свердловской обл., ул. Маяковского, 3 (второй этаж). Телефоны (через коммутатор города) редактора — 1-63, зам. редактора — 1-68, промышленного отдела — 1-67, отдела писем, ответственного секретаря и бухгалтера — 3-99.